

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
Вепрецкого Сергея Викторовича
на тему: «Политическая история Канульского царства
по эпиграфическим источникам»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация С.В. Вепрецкого посвящена реконструкции политической истории одного из ключевых государств древних майя – Канульского царства – на протяжении классического периода (I тыс. н.э.). Важность исследования истории именно Кануля обусловлена тем, что это был один из двух (наряду с Тикалем) гегемонов среди городов-государств древних майя. Во второй половине VI – середине VIII вв. канульские правители создали обширное политическое образование, охватывавшее значительные территории в низменных районах юга Мексики и севера Гватемалы. В то же время, как отмечает диссертант, плохая сохранность иероглифических надписей Калакмуля (столицы Канульского царства в VII–VIII вв.) привела к тому, что политическая история этого важного государства до настоящего времени реконструирована с существенными лакунами.

Для того, чтобы заполнить эти лакуны, диссертант поставил своей целью реконструкцию «основных моментов политической и династической истории Канульского царства на основе комплексного текстологического, филологического и исторического анализа иероглифических надписей майя V – начала X вв. с учетом новейших данных» (с. 7). Он привлек максимально широкий корпус письменных источников (прежде всего монументальных иероглифических надписей на стелах, а также надписей на керамике и предметах мелкой пластики). Особенно следует отметить использование автором современных методик документации и анализа монументальных памятников – в методическом отношении его работа является, безусловно, новаторской.

Диссертация С.В. Вепрецкого выполнена в традиции отечественной школы мезоамериканистики, основанной в середине XX в. Ю.В. Кнорозовым, в рамках направления, связанного с изучением социополитической организации доколумбовых обществ, развивавшегося в 1970–1990-е гг. В.И. Гуляевым, а позднее, начиная с 2000-х гг. Д.Д. Беляевым и А.В. Сафоновым. Работу отличает прекрасное знание историографии, в основном англо- и испаноязычной, но также и отечественной, поскольку в последние два десятилетия появилось немало работ, посвященных истории древних майя, хотя в целом количество отечественных исследований, посвященных доколумбовым культурам Нуклеарной Америки по-прежнему не очень велико.

Структура работы логично вытекает из ее концептуального замысла: диссидентант рассматривает историческое развитие Канульского царства с момента его основания во II–III вв. до конца классической эпохи в начале IX в. Диссертация общим объемом 550 страниц состоит из введения, 4 глав, заключения, списка источников и литературы из 410 наименований и обширных приложений.

Среди приложений, занимающих отдельный том (296 страниц), центральное место занимают иероглифические тексты (Прил. I). Большинство из них прочитано и переведено впервые. Во многих случаях С.В. Вепрецкий выполнил собственные прорисовки текстов, таким образом впервые вводя их в научный оборот.

Научные положения, выносимые диссидентантом на защиту, обоснованы в соответствующих главах, так и в работе в целом. Они включают как методические и конкретно-исторические пункты, так и положения, касающиеся теоретических вопросов социополитической организации раннегосударственных обществ.

Перспективность и продуктивность трехмерного цифрового моделирования в документации и последующем анализе эпиграфических памятников древних майя наглядно продемонстрирована С.В. Вепрецким при

его работе с иероглифическими текстами плохой сохранности из Калакмуля (некоторые из них ранее считались принципиально нечитаемыми).

В первой главе диссертанту удалось показать, что большинство данных источников свидетельствует, что исходная столица государства (собственно Кануль) располагалась на месте археологического памятника Цибанче (штат Кинтана-Роо, Мексика), а не на севере Гватемалы, в бассейне Мирадора. Ему также удалось продемонстрировать как аутентичность царского списка, записанного на керамических сосудах в VII–VIII в., так и возможность его использования для реконструкции ранней династической истории.

Во второй главе С.В. Вепрецкий на основании сравнительного анализа иероглифических текстов из Цибанче и на керамике предложил датировку начала сложения надполитической политической организации в первой половине V в. Кульминацией этого процесса стало утверждение первенства Кануля среди государств майя во второй половине VI в. в ожесточенной борьбе с Тикалем. Диссидент показал, что это произошло в правление Как-Ти-Чича (550-570), ранее практически неизвестного канульского царя. Особое внимание также уделено династическому конфликту 620–630-х годов между двумя претендентами на трон.

В третьей главе рассматривается период наивысшего расцвета канульской династии после переноса столицы из Цибанче в Калакумль (юг современного штат Кампече, Мексика). Особо рассматриваются связи между верховным царем и зависимыми правителями из таких городов-государств как Ла-Корона, Эль-Перу, Дос-Пилас, Сапоте-Бобаль и др.

В четвертой главе, посвященной истории Кануля с 686 г. до конца классического периода, убедительно показано, что вопреки традиционной точке зрения, канульская династия не потеряла контроль над Калакмулем после 741 г., а продолжала править в нем во второй половине VIII в. и, вероятно, до начала IX в.

Особенно интересным в общетеоретическом плане представляется вывод С.В. Вепрецкого о соправительстве как о ключевом элементе в

системе управления Канульской державой с середины VI в. Он подводит к более широкому кругу вопросов, на котором мы остановимся ниже.

Основные положения, идеи и выводы диссертационного исследования С.В. Вепрецкого нашли отражение в 12 научных статьях, в том числе в 7 публикациях в научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история. Тот факт, что эти статьи вышли в рецензируемых научных журналах на русском, испанском и английском языках говорит о степени обоснованности выводов автора и их признании широким научным сообществом.

Работа С.В. Вепрецкого, безусловно, представляет собой важный вклад в исследование не только политической истории майя, но и в более широкое изучение различных форм политогенеза в доколумбовой Мезоамерике и в понимание динамики политической организации ранних сложных обществ. Основная трудность характеристики социополитической организации раннегосударственных обществ связана не только с общеизвестными проблемами типологии, но и с тем, что о многих из них известно только по материалам археологии, в связи с чем мы изучаем не отношения между людьми, а результаты деятельности людей, лишь косвенно свидетельствующие об отношениях между людьми. В этом контексте детальное исследование механизмов политической интеграции на внутри- и надполитийном уровне в тех обществах, где имелась собственная письменность, представляет собой значительный интерес.

Несмотря на безусловную актуальность проблематики исследования, научную обоснованность и новизну выводов, диссертация С.В. Вепрецкого вызывает и ряд замечаний и вопросов.

Прежде всего, диссертант с самого начала отмечает, что опирается исключительно на письменные источники (иероглифические тексты майя), по сути дела, выбирая для своего исследования эмный подход (с позиции

носителей самой культуры). В этой связи он практически не использует археологические материалы. Однако такое отступление от традиции отечественной мезоамериканистики (см. работы В.И. Гуляева и Д.Д. Беляева, также посвященные проблемам социополитической организации и политической истории городов-государств майя) объективно обедняет его исследование. В частности, автор крайне спорадически использует материалы погребений, которые позволяют судить не только об уровне сложности общества в целом, но и потенциально могут дать важную информацию для реконструкции политической истории, о чем наглядно свидетельствует, например, приведенные С.В. Вепрецким во 2 главе крайне интересные данные по погребению в Храме II в Цибанче (с. 105).

Говоря об апогее Канульского царства во второй половине – конце VII в., С.В. Вепрецкий оставил без внимания обнаруженное в Калакмуле мексиканскими археологами под руководством Р. Карраско царское погребение (Гробница 4, Здание II), в котором был захоронен Йукном-Йичак-Как. Между тем, богатейший инвентарь (изделия из тропических морских раковин, а также из жадеита, включая мозаичную погребальную маску) свидетельствуют о могуществе царской династии не менее наглядно, чем многочисленные упоминания в иероглифических надписях.

В тексте диссертации не хватает характеристики тех археологических памятников, о надписях из которых идет речь. Упоминая столичные центры (Цибанче, Калакмуль), автор не говорит ни об их размерах, ни о примерной численности населения, ни об объёме архитектурного и инфраструктурного строительства. Между тем, в доколумбовых исследованиях, в том числе в майянистике, эти сведения давно и успешно используются для реконструкции политической иерархии. В ранних государствах объём ресурсов, затраченных на сооружение монументальных построек, а также утилитарных сооружений (каналов, водохранилищ, дамб, дорог) напрямую коррелировал с накопленными ресурсами и с могуществом политического образования в целом.

Еще одно замечание касается вывода автора о роли соправительства в системе организации верховной власти в Канульском государстве. В отечественной историографии теме соправительства у древних майя уделялось большое внимание в 1980-е гг. (см. работы А.А. Бородатовой). При этом соправительство считалось архаической чертой, свидетельствующей о пережитках племенной организации. С.В. Вепрецкий же считает, что введение института соправительства – это инновация, вызванная конкретными историческими обстоятельствами (резкое расширение сферы гегемонии Канульского царства) в сочетании с характерными чертами политической организации майя (отсутствие механизмов устойчивой интеграции городов-государств, устойчивость интересов локальных элит и др.). Представляется, что этот момент следовало прописать подробнее, чтобы подчеркнуть новизну идей диссертанта в более широком историографическом контексте.

Также хотелось бы увидеть в работе определение тех ключевых понятий, которые диссертант использует для описания политической организации древних майя. Если с термином «государство» все более-менее понятно, то постоянно упоминающиеся «царство» и «держава» требуют уточнений. Если С.В. Вепрецкий следует определениям своих старших коллег Д.Д. Беляева и А.В. Сафонова, следовало бы это прямо прописать.

Встречаются в работе также неточности в географических названиях. В частности, упомянутый на карте в Приложении IV «Алтар-де-Сакрифисиос» (с. 296) в российской традиции принято транскрибировать как «Алтар-де-Сакрифисьюс» (см. работы Р.В. Кинжалова, В.И. Гуляева и др.).

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о

присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, и оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Вепрецкий Сергей Викторович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности

5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,

старший научный сотрудник, заведующий Отделом этнографии Америки ФГБУН «Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук»

БЕРЕЗКИН Юрий Евгеньевич

подпись

Дата подписания

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
07.00.09 – этнография, этнология, антропология

Адрес места работы:

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, Отдел этнографии Америки

Подпись сотрудника
удостоверяю